

оговаривалось выше, защищали некоторые купальские травы. В свою очередь, образ льва, не связанный со славянской мифологией, может обозначать силу, которой обладают растения, собранные на Купалье. Данная работа отдаленно напоминает сюжетно-тематические рисованные ковры белорусской мастерицы А. Киш, расцвет творчества которой пришелся на 1930-е гг. При этом оговорим, что в основе всех ее произведений лежат следующие устойчивые сюжеты: изображения Рая (райского сада), «Дева на воде» и «Письмо к любимому», а купальские образы отсутствуют.

Образ купальских трав в отечественном искусстве встречается довольно редко, что, на наш взгляд, связано со сложностью определения этих трав ввиду их разнообразия, неясной семантикой для искусства, второстепенным значением в сравнении с другими образами, а также применением в качестве дополнительного символического образа для определения специфики праздника летнего солнцестояния.

Литература

1. Кацар, М. С. Беларускі арнамент : Ткацтва. Вышыўка / М. С. Кацар; пер. з рус. мовы, літ. апрац. і навук. рэд. Я. М. Сахуты. – 2-е выд. – Мінск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2009. – 224 с. : іл.
2. Кожухарь, Ю. А. Купальские обряды: традиции и современные игровые модели / Ю. А. Кожухарь // Молодой ученый. – № 6 (244). – 2019. – С. 179–183.
3. Ліцьвінка, В. Д. Святы і абрады беларусаў / В. Д. Ліцьвінка. – 2-е выд. – Мінск : Беларусь, 1998. – 190 с. : іл.
4. Никольская, Т. М. Семиотические аспекты купальского обряда / Т. М. Никольская // Аналитика культурологи. – № 16. – 2010. – С. 67–88.
5. Мифы народов мира. Энциклопедия (В 2 томах) Гл. ред. С. А. Токарев. – М. : Советская энциклопедия, 1982. – Т. 2. К – Я. – 720 с. : ил.

УДК 221.3+159.963.383

СООТНОШЕНИЕ СОЗНАНИЯ И РЕАЛЬНОСТИ В ДАОССКОЙ ТРАДИЦИИ

Лобанова А. Я.

Белорусский государственный университет

e-mail: a.labanava@gmail.com

Summary. *The paper defines the role of consciousness in Taoism, represents the connection between ancient Chinese ideas and plots of modern films, and describes parallels between Chinese ideas about this phenomenon and modern scientific researches.*

В последние десятилетия в мировом кинематографе наблюдается особый интерес к проблеме иллюзорности реальности, возможности ее моделирования, погружения человека в виртуальную реальность, манипуляций с сознанием. Культовыми стали картины «Звездные войны», «Матрица», «Начало». Большинству зрителей может показаться, что подобные темы вполне логичны для эпохи цифровых технологий. Для многих оказывается большой неожиданностью тот факт, что похожие идеи транслируются восточными учениями, уходящими своими корнями в глубокую древность. Так, например, в «Звездных войнах» важное место занимает Сила, которая понимается как некое энергетическое поле, пронизывающее все вокруг, она выступает в качестве аналога энергии *ци*. Согласно древним китайским представлениям, из нее состоит все в мире. В «Матрице» и «Начале» затрагивается идея иллюзорности бытия,

являющаяся неотъемлемой частью буддизма и даосизма. В современном мире посредством массовой культуры актуализируется роль сознания в конструировании реальности, которую мы воспринимаем как объективную. Остановимся на том, каким образом данная проблема рассматривается в даосизме.

В рамках даосской традиции существует представление о том, что мир, каким мы его воспринимаем - это продукт работы нашего сознания. В даосском тексте «Гуань иньцзы», например, отмечается: «Все люди видят сны, и эти сны различны. Сон одной ночи отличается от сна другой ночи. В сновидениях видят Небо, видят Землю, видят людей, видят вещи – и все это создано мыслью... Откуда же знать, что и эти Небо и Земля не созданы мыслью?! <...> Наличие или отсутствие объекта зависит от субъекта и не зависит от объекта. Таким образом, совершенномудрый человек не уходит от Неба и Земли, а уходит от своего сознания» [5, с. 181]. Сравнение бодрствующей жизни человека со сном не является случайным, поскольку во снах мы воспринимаем реальность как объективную, мы совершаем какие-либо действия, думаем о чем-то, испытываем чувства, то есть живем. Осознание того, что все это происходит лишь в голове, у большинства людей наступает только с пробуждением. Исходя из подобия восприятия себя и окружающего мира в обозначенных двух состояниях, даосы стали говорить об иллюзорности мира в целом, о том, что жизнь человека во всех её проявлениях является сном, конструируется сознанием. Идея «строительства» реальности сознанием актуализировалась вместе в развитии квантовой механики, где важную роль играет наблюдатель.

В соответствии с даосскими представлениями, для постижения истинной реальности необходимо проснуться: «Когда нам что-нибудь снится, мы не знаем, что видим сон. Во сне мы можем даже гадать по своему сну и, лишь проснувшись, знаем, что то был сон. Но есть еще великое пробуждение, после которого узнаешь, что то <...> был глубокий сон», - говорится в основополагающем даосском памятнике «Чжуанцзы» [6]. Стоит отметить, что современные учёные отмечают сходство между мозговой активностью в состоянии сна и состоянии бодрствования. Так, ведущий специалист в области сна У. Демент выяснил, что во время фазы быстрого сна и во время бодрствования мозг проявляет активность поразительного сходства [7, с. 12].

Модель мира человека оказывается детерминированной его биологической природой и социальной средой. В связи с этим возникает проблема определения того, что же является истинной реальностью. В даосизме не даётся однозначный ответ на данный вопрос (да и может ли он вообще быть дан?)¹, тем не менее, признаётся условность бинарных оппозиций (добро-зло, правда-ложь, жизнь-смерть, сон-бодрствование и др.), необходимость их преодоления иррациональным путём – психопрактиками, направленными на самосовершенствование, работу с сознанием и соответственно Пробуждение, постижение Дао. Важная роль здесь отводится забвению, или разнанию, «обладанию незнанием», состоянию внутренней мудрости, предполагающему отказ от приобретённых знаний, забывание о различиях.

Среди даосских практик отдельный интерес представляет даосское мастерство сна, которое предполагает достижение состояния полной осознанности на яву и во сне [2, с. 152]. При этом под сном понимается физиологический процесс, позволяющий поддерживать нормальное функционирование организма (здоровое тело – залог успешной практики [3]), не погружение в сон сознания, его полная ясность, позволяющая адепту продолжать практику в то время, как тело находится в состоянии покоя.

¹ Здесь можно вспомнить мыслительный эксперимент философа Х. Патнэма «мозг в колбе» («brain-in-a-vat»). Он предполагает, что некий злой учёный погрузил человеческий мозг в сосуд со специальной жидкостью, поддерживающей его жизнеобеспечение, и подключил к компьютеру, который собственно и создавал для него реальность, искусственно моделируя сенсомоторные ощущения. Выдвигается гипотеза о том, что мозг человека как раз и является подобным мозгом в колбе. Х. Патнэм в результате приходит к выводу о противоречивости данной идеи [4, 93-104].

Достижение «чистоты» сознания (или в даосской терминологии – опустошение/очищение сердца) предполагает устранение проявлений познавательной и психической деятельности человека, то есть избавление мыслей, желаний, чувств и т.д., уподобление его зеркалу, которое лишь отражает то, с чем сталкивается, но не фиксирует в себе. Как писал А. Н. Леонтьев, «именно благодаря чувственному содержанию сознания мир выступает для субъекта как существующий не в сознании, а вне его сознания – как объективное «поле» и объект его деятельности» [1]. американского

Таким образом, мы видим, что представления о мире древних китайцев, сформировавшееся иррациональным путём, и европейских учёных, ориентирующихся на эмпирические методы познания, оказываются созвучными, поэтому рассмотрение даосского учения в контексте современного научного знания может привести к новым интересным открытиям.

Литература

1. А. Н. Леонтьев. Деятельность. Сознание. Личность [Электронный ресурс] / А. Н. Леонтьев // Факультет психологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. – Режим доступа: <http://www.psy.msu.ru/people/leontiev/dsl/4-2.html>. – Дата доступа: 07.11.2018.

2. Лобанова, А. Я. Представление о сне в даосизме в контексте современного знания / А. Я. Лобанова // Вести БГПУ. Серия 2. – 2019. – №2. – С.149-153.

3. Лобанова, А. Я. Сон как средство диагностики в традиционной китайской медицине и даосском учении / А. Я. Лобанова // Картина мира через призму китайской и белорусской культур : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 06 дек. 2019 г. / Белорус. гос. экон. ун-т; редкол. : М. В. Ишкевич (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Колоград, 2020. – С. 356–358.

4. Макеева, Л. Б. Философия Х. Патнэма / Л. Б. Макеева. - М. : ИФРАН, 1996. – 190 с.

5. Торчинов, Е. А. Пути философии Востока и Запада: познание запредельного / Е. А. Торчинов. – СПб. : Азбука-классика; Петербургское востоковедение, 2007. – 480 с.

6. Чжуан-цзы / Чжуан-цзы // Библиотека Максима Мошкова [Электронный ресурс]. – 2005. – Режим доступа: http://lib.ru/POECHIN/ch_tzh.txt. – Дата доступа : 09.11.2020.

7. Шпорк, П. Сон. Почему мы спим и как нам это лучше всего удастся / П. Шпорк. – М. : Бинوم. Лаборатория знаний, 2010. – 234 с.